

СИТУАЦИЯ

Охота на офицеров

«Для системы проще потерять веру ещё одного человека, чем разрушить саму систему»

Валерий Мазанов,
главный редактор журнала
«Компаньон magazine»

Эти слова бывший офицер-ракетчик, подполковник запаса написал, готовясь выступать в суде, к которому его привлекли якобы за лжесвидетельство. В чём вина Сайралы — свидетеля в упомянутом «процессе над Пермяковым»? Он рассказал суду то, что видел собственными глазами. То же самое сделал и ещё один свидетель — Александр Дёмин. К несчастью для обоих, увиденное ими сильно расходилось с версией следствия и позицией прокурора.

Доказывать невиновность запрещается — 2

Приговор обвиняемому Владимиру Пермякову, вынесенный в сентябре 2013 года мировым судьёй участка №115 (Пермский район), заставил ахнуть немало жителей ЗАТО Звёздный. Посёлок небольшой, и большинство населения лично знает Пермякова, тоже бывшего офицера и местного депутата. Знают и тех, кто решил свести с ним счёты.

О деле Владимира Пермякова «Новый компаньон» рассказывал в номере от 24 сентября 2013 года в материале «Доказывать невиновность запрещается». История офицера-ракетчика, бывшего депутата думы ЗАТО «Звёздный» и, по отзывам сослуживцев, знакомых и соседей, отзывчивого, доброжелательного и корректного человека, началась как банальный бытовой конфликт.

Соседями Пермякова по гаражному кооперативу (по сути, дачному), являются супруги Галановы — Александр и Галина. Муж некогда служил в правоохранительных органах, жена работала кладовщиком в войсковой части. Как рассказывают другие соседи, семья Галановых в посёлке пользуется скандальной славой. В частности, Галановы постоянно предпринимали попытки захватить часть чужих участков, иногда успешно (об этом рассказывал на суде свидетель Андриянов). В случае конфликтов намекали на связи в правоохранительных органах (так было, например, со свидетелем Бабушкиным). Пермяков, по его словам, тоже сталкивался с этими попытками и, чтобы избежать их в дальнейшем, оформил свою землю как положено, определив границы и поставив на кадастровый учёт.

«Ваша честь! всю свою сознательную жизнь считал и считаю себя честным человеком. На протяжении 27 лет я служил Родине в её Вооружённых силах. Мне будет легче жить, если я буду осуждён за лжесвидетельство, которое ничем не доказано, чем если бы я пошёл на сделку с собственной совестью и отступился от своих показаний. Став невольным свидетелем судебного процесса над Пермяковым, я сомневаюсь в справедливости вынесенных решений, что бы мне ни говорили, так как сам видел, что происходило. По всему увиденному я сделал выводы, от которых отступить не могу.

Будет обидно до слёз, если мои показания и сейчас никого не убедят. Во мне окончательно убиты веру в правосудие. Подтвердятся слова, сказанные мне следователем: «Для системы проще потерять веру ещё одного человека, чем разрушить саму систему».

С уважением к суду, Александр Сайралы»

Но в мае 2012 года, отправившись с товарищем Александром Дёминым в свою баню, Пермяков увидел, что беспокойные соседи снова устанавливают столбы под забор на его территории.

Владимир Пермяков:

— Я вышел, сказал, что земля оформлена, доказать границы несложно и что они занимают напрасным трудом. Попытался убрать столбики со своего участка, и в этот момент почувствовал удар по спине чем-то тяжёлым. Потом выяснилось, что это была «рояльная петля», на которую вешают ворота — меня ударил ею Галанов. И тут же с криком на меня набросилась Галина Галанова: толкала в живот, потом поскользнулась, вцепилась в ногу, но никак не желала отцепляться. Это вообще обычное её поведение, многие нарывались на подобное, когда она работала кладовщицей. Через некоторое время вмешался муж и оттащил супругу. Я достал телефон и сообщил, что намерен вызвать полицию, в ответ услышал от Галановых, что зря на это надеюсь. Полиция ничем не поможет — всё равно я сяду или «попаду на бабки».

Дальнейшие события показали, что Галановы знали, что говорили. Когда приехали полицейские, они первым делом направились к Галановым, а Пермякову велели отойти и «не мешать работать». Пермяков этому не удивился, потому что работой полицейских фактически командовала дочь Галановых Ксения, заместитель начальника местного отдела полиции.

Дальнейшие события развивались уже предсказуемо. Около года, до 15 марта 2013 года, шла «проверка» заявления Галановых. В ходе этой «проверки» «терялись» документы, менялись показания «потерпевших». После чего на Владимира Пермякова завели дело о побоях, а 1 июля 2013 к нему добавилось ещё одно обвинение — в угрозе убийством.

В документах следствия значилось, что Пермяков набросился на Галину Галанову, начал её ни с того ни с сего избивать. Потом взял топор и стал им угрожать, кинул в несчастных потерпевших (хотя сам Пермяков и его свидетели утверждают, что он всего лишь перебросил топор Галановых со своего участка на их территорию). Разумеется, от такого поведения внезапно взбесившегося офицера, всегда бывшего уравновешенным и вежливым человеком, Галановы

вы понесли невероятный моральный ущерб. Его они оценили в 500 тыс. руб.

Изучая дело, не успеваешь перечислять все чудеса, которые, оказывается, в нашем мире случаются. Слепая Фемида в этом деле оказалась зрячей только на один глаз.

То обстоятельство, что инцидент, вообще-то, происходил на земле Пермякова, не рассматривался вообще как не относящийся к делу.

Во время «следствия» Галанова много раз меняла свою версию произошедшего, но неизменно каждый раз количество «полученных от Пермякова побоев» росло. Это было нетрудно, ведь документы первичного осмотра Галановой из дела были очень удачно «утеряны».

В последней версии, дошедшей до суда, Пермяков схватил её, повалил на землю, прыгнул с размаха коленом на грудь, пинал, нанёс несколько ударов по всему телу — то есть чуть не растерзал. Ко всему прочему, от пережитого у несчастной тут же случился приступ гипертонии.

Однако на снимках, которые были сделаны в ходе проверки показаний на месте происшествия, отчётливо видна Галанова, спокойно стоящая в светлой футболке без малейших признаков повреждений и грязи от земли, на которую её «повалили», жестоко «избивая». Прибывшие медики зафиксировали у неё давление 120 на 80 — любой врач скажет, что высоким это давление не назовёшь. От заключений же экспертизы после осмотра самого Пермякова суд «отмахивался».

Ничего особенного никто не усмотрел и в том, что муж Галановой, здоровенный мужик, бывший сотрудник органов, обладающий бойцовскими навыками, долго и безучастно наблюдал, как «избивают» его жену, и при этом не вмешался.

Расследуя дело, следователь был обязан опрашивать всех его фигурантов отдельно, но на снимках видно, что супруги Галановы стоят рядом. Это является грубым нарушением, но в суде эти снимки впечатления не произвели. Как и снимки злосчастного топора, которым Пермяков якобы угрожал «потерпевшим»: как видно по дате на фотографии, они сделаны на день позже происшествия.

Снимки судмедэкспертизы отчётливо показывали, что единственные явные повреждения на теле Галановой — это синяки на сгибе руки. Такие синяки появляются, когда человек с силой что-то обхватывает и тащит. Именно это и

говорил Пермяков: схватила за ногу, и муж её еле оторвал, а царапины получила, когда в этот момент зацепилась за лежащую сетку-рабицу. Ответчик и его адвокат обратились к независимому судмедэксперту — профессору Прошутину из Удмуртии, и тот готов был выступить на суде с адекватной трактовкой снимков и заключения врачей. Суд отказался принять во внимание мнение профессора. Основание? Показания эксперта противоречат словам Галановых — и точка.

Пермяков звонил в полицию раньше, но поскольку супруги Галановы звонили не по общему телефону полиции, а дочери, то чудесным образом получилось, что сигнал от Галановых поступил раньше: он был вписан словно «между строк» в книгу учёта заявлений. Этому тоже легко нашлось объяснение: ну, перепутал немного дежурный — что такого?

Досадная путаница вообще преследовала следователей всю дорогу. Протокол осмотра места происшествия, представленный в суд, датирован месяцем позже события. При этом на нём расписались потерпевшие, понятые — и ни один из них почему-то не заметил несуровости.

Когда на суде начался опрос свидетелей, их немедленно прерывали, как только они начинали рассказывать об обстоятельствах дела. Неудивительно, что в судебном заседании Галановы вели себя как дома. На вопросы судьи отвечали сидя, вразвалочку. Выкрикивали с места, оскорбляли свидетелей. Только за первую половину одного из судебных заседаний, состоявшегося 5 сентября 2013 года, судья сделала им несколько замечаний. И даже прокурор однажды не выдержал и прикрикнул на них: «Да помолчите вы!», а один из свидетелей заметил: «В этом процессе обвиняемого и обвиняющих следует поменять местами...»

Пермяков попросил проверить себя и Галановых на «Полиграфе», выразил готовность сделать это в любой момент. Галановы отказались наотрез — и суд тоже послушно отказал в проверке.

В общем, так и получилось, что всё обвинение построено исключительно на постоянно меняющихся показаниях «потерпевших». Ни одно обстоятельство, ни один факт, подтверждающие невиновность Пермякова, не были приняты судом во внимание либо были отклонены.

Но были два свидетеля, показания которых сильно портили картину, столь складно нарисованную в документах.

Не верь глазам своим

Первый из них — тот самый товарищ, с которым Владимир Пермяков пошёл в баню. Александр Дёмин видел из окна второго этажа бани, что возник какой-то конфликт. Но у Дёмина серьёзно повреждена нога, и быстро спуститься по лестнице, чтобы выйти на улицу, он в ходе конфликта не успел. Тем не менее он подтвердил, что Пермяков не набрасывался на Галанову, не угрожал соседям топором. То есть увиденное Дёминым противоречило всему, что было написано в старательно изготовленных для суда бумагах.